

ТРИ ДНЯ В ТЕАТРАЛЬНОМ ФУРГОНЕ

Знакомство с Фрунзенским Русским драматическим театром имени Н. К. Крупской началось в одном из кабинетов Министерства культуры Киргизии. Здесь мы встретились с директором театра — Николаем Константиновичем Ангоровым. Он рассказал нам грустную историю жизни своего коллектива.

— Перед самым праздником, когда мы подготовили премьеру и собрались ее показать, нас неожиданно закрыли из-за безнадёжно аварийного состояния помещения. — говорит Николай Константинович. — И вот мы ведем уже который месяц образ жизни кочевых цыган. Правда, один раз в неделю нам предоставляют помещение театра оперы и балета, в остальное же время. Впрочем, поедемте с нами и вы увидите, как мы живем. Итак

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

...Он начался с посещения аварийного здания театра, что в центре города. Производит оно впечатление действительно мрачное: потолок того и гляди обвалится, в полу спены такие трещины, что любому актеру, даже самому талантливому, грозит провал — правда, в прямом, а не в переносном смысле.

Тем не менее, как рассказали нам, театр живет, трудится, упорно ищет новые

НЕ ОЧЕНЬ ВЕСЕННИЙ РЕПОРТАЖ

имена в драматургии (и, видимо, небезуспешно: недавно поставленная здесь пьеса местного драматурга М. Байджиева «Дуэль» пошла, например, сейчас во многих других театрах страны).

И вот в этот же день, к вечеру, когда вершины гор понырла сумеречная снь, мы вместе с актерами занимаем место в театральном автобусе, отправляющемся на очередной спектакль в село Черная речка.

Дом культуры колхоза «Искра Ленина» Курдайского района Казахской ССР, куда мы приехали, мал и тесен. В окошечке кассы — заведующая Домом культуры Антонина Алексеевна Черникова. Билеты на сегодняшний спектакль «Старал дева» идут ходко. Мы сидим рядом с Черниковой, и сквозь стекло нам видны лица будущих зрителей: это механизаторы, веселые девушки-доярки, много пожилых людей. Русские, казахи, киргизы, украинцы... Колхоз многонационален.

И вот начинается спектакль. Оформление скромное, походное, специально изготовленное для выездов. Тут мысли художника радостно нете: сцена чрезвычайно мала и не приспособлена для театральных

действ. Актеры стараются играть с полной отдачей. Особенно хороша в главной роли народная артистка Киргизской ССР Клавдия Александровна Гурьева. В ее исполнении героиня, скромная домашняя хозяйка, казалась бы, ничем не примечательная женщина, выглядит человеком значительным, личностью большой внутренней силы. Словом, актеры стараются. Но «стараясь» и некоторые зрители. Из фойе доносится шум явно не творческого характера. Антонина Алексеевна встает и выходит. Шум немного стихает. Вернувшись, Антонина Алексеевна объясняет: «Мне пришлось исполнять обязанности... дружинника: группа подвыпивших хулиганов пыталась ворваться в зал и сорвать спектакль»...

Как тяжел труд артиста в таких условиях!

...В город мы возвращались за полночь. Очертания близлежащих гор превратились из синих в черные, «фургон» продвигался насквозь весенними ветрами. Утомленные актеры молчали, кое-кто дремал, прислонившись к сиденью.

Что же, скажете вы, — обычный выездной спектакль, таких ежевечерие бывает тысячи. Конечно, но в

том случае, когда они происходят планомерно, чередуясь со спектаклями на стационаре, а не носят характер ежевечерней гонимости и притеснения...

ДЕНЬ ВТОРОЙ

Начался он на рассвете: в гостиницу позвонила по моему просьбе выездной администратор театра Зинаида Ивановна Волкова.

— Лошади поданы! — весело говорит она, и, заняв вдвоем все то же фургон, трогаемся в путь — по «точкам», где будет работать театр.

Рядом с нами едут веселые «полуточки» — яркие афиши с названиями предлагаемых спектаклей.

Первая остановка — сахарный завод. Здесь Зинаида Ивановна довольна: сахарники взяли два спектакля. «Отношения назавтра», — говорит она. Местные работники культуры — наши верные помощники, пропагандисты театрального искусства.

Затем наш путь в новый дворец культуры колхоза имени XXI партсъезда Сокулукского района. Это великолепный дворец, назван-

ный именем 50-летия Великого Октября. Директор Виктор Георгиевич Сухоруков с гордостью показывает нам сверкающие «светлыми красками» комнаты своих владений, роскошный зрительный зал, убранству которого мог бы позавидовать любой академический театр. Здесь есть все, кроме... сценического круга. Проектом почему-то столь «маловажная» деталь предусмотрена не была, и сейчас энергичный директор добивается того, чтобы это упущение было исправлено. Удастся ли это? Неизвестно, а пока даже в таком блистательном дворце Мельпомене живет неважно.

«Точки», «точки» минует наш фургон, а вот и еще одна «заятая».

...Совхоз «Джанги-Джер». Заходим в довольно таки запыленное помещение клуба. Оно больше напоминает гараж. В комнатке склонился над плакатами паренек.

— А где директор клуба? — интересуемся мы.

— Да это я и есть, — отвечает он. — Шофер я вообще-то. А вот бросили на культуру. Прошу, умоляю, чтобы освободили. Терпи, говорят, заменить нечем. Вот и маюсь. Сейчас вот, слава богу, повестку получил — в армию ухожу.

Разговор о театральном искусстве не состоялся. Так и уехали отсюда ни с чем.

...И по пути домой мы разговаривали с Зинаидой

Ивановной о том, что много есть ухом на пути театрального фургона на сельских дорогах Киргизии (да и только ли там?)

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

Собственно, он мало чем отличался от предыдущего, разве что тем, что с утра мы присутствовали на важном театральном заседании пленума Киргизского театрального общества. Там много и жарко говорилось о положении театрального дела в Киргизии, об отставании искусствоведческой критики. Говорилось и о творческом положении Русского драматического театра. И все вы-

ОТ РЕДАКЦИИ: Перепечатывая эту корреспонденцию, опубликованную в газете «Советская культура» 6 апреля с. г., редакция обращает внимание на следующие.

Еще 28 ноября 1967 г. наша газета выступила со статьей «По ту сторону рамы», посвященной положению дел в театре имени Н. К. Крупской. В статье поднимался и вопрос, о котором пишет т. Жегис, — о бедственном положении театра, лишившегося своего здания.

После опубликования статьи редакция вправе была ожидать сообщений о принятых мерах.

Однако время шло, а заинтересованные организации хранили упорное молчание. Тогда, в соответствии с принятыми нормами, редакция запросила министра культуры К. Койдучалова, первого секретаря Фрунзенского ГК КП Киргизии А. Бусса и секретаря партбюро театра К. Гурьеву, что они думают по поводу выступления газеты, что собираются делать? Снова молчание. И только 22 декабря 1967 года пришел ответ за подписью К. Гольца, начальника управления по делам искусств Министерства культуры С. Шмеева. В ответе сообщалось:

студившие — народный артист Киргизской ССР В. Казаков и другие — сходились на том, что дальше так продолжаться не может, — необходимы срочные меры.

С момента нашего отъезда из Киргизии прошло достаточно много дней, и вот звонок из Фрунзы вновь подтвердил, что ничего «в положении театра не изменилось, разве что ушел с поста бывший главный режиссер, и теперь творческими делами театра руководит режиссерская коллегия.

— Ждали мы гостей из Москвы: к нам для дружеской помощи должны были приехать столичные актеры и режиссеры, да работать в таких условиях просто не-

возможно. Вот и пришлось отказаться. — рассказали нам наши фрунзенские друзья. — Сейчас вот уезжаем на гастроли в Казахстан и, как говорится, «да-лее — везде»...

И прыгает по-прежнему театральный автобус по уха-систым проселкам. И стынут на холодном ветру актеры, и возмущают афиши о «походных спектаклях»...

И трустят молодые актеры — учащиеся студии при театре: неужели и им суждена жизнь в выдавшем виды фургоне?

Валентина ЖЕГИС, спец. корр. «Советской культуры», г. Фрунзе.

«...статья «По ту сторону рамы» будет опубликована 20 декабря (?). — Ред.) на партийном собрании театра им. Крупской.

В настоящее время Министерством культуры Киргизской ССР разрабатывается ряд мероприятий, направленных на улучшение деятельности театра. О результатах будет сообщено дополнительно».

И все. С тех пор — ни слова ни от кого. Мы можем, конечно, сообщить нашим читателям, что корреспондент газеты побывал в декабре на отчетно-выборном партийном собрании в театре. Выступившая на нем министр культуры К. Койдучалова признала выступление газеты правильным, сказала, что разрабатывается проект реставрации старого здания театра, что будет приглашен новый главный режиссер, объявлен конкурс для обновления актерского состава и т. д. Поддержали выступление газеты и ком. див. театральные.

Реставрационно-реконструктивные работы на здании театра, наконец, начались. Но положение театра (как и статус из публикуемой корреспонденции) продолжает оставаться не только трудным, но и во многом еще неопределенным.